

Увидев голову Тянь Минцзы на земле, Сяо Мосянь все еще казалось, что все это нереально. Она вспоминала последние 10 лет, которые она провела с Линь Мином, переживая всевозможные повороты судьбы и потрясения, взлеты и падения, с которыми они сталкивались, оказываясь на грани жизни и смерти. Наконец, их сила выросла в столь значительной степени, что они медленно убили тех, кто их преследовал. Все это было похоже на сон.

Сяо Мосянь даже чувствовала, что эти последние 10 лет были гораздо более богатыми и полными страсти, чем все ее жизненные переживания до этого. Все эти опасности и надежды стали незабываемыми воспоминаниями, выгравированными в самых её костях.

И во всех этих опасностях Сяо Мосянь играла только лишь вспомогательную роль. Но даже в этом случае она получила огромные преимущества. Не только ее культивирование и сила поднялись, но и ее разум и воля развились.

Она еще раз взглянула на Линь Мина, он был тем, кто помог ей пройти через все это. его разум и сила были постоянны все это время, не было необходимости упоминать об этом.

Сяо Мосянь могла лишь приблизительно предположить, что большая часть жизни Линь Мина из почти 60 лет жизни прошла в таких условиях. Он вырос до своего уровня, переживая бесконечные приключения, битвы и убийства.

Сяо Мосянь внезапно подумала, что Линь Мину совсем не странно иметь такие достижения в юном возрасте.

Линь Мин был простым мастером из низших царств, и, обучаясь боевым искусствам, ему приходилось преодолевать всевозможные препятствия. По сравнению с потомками Императоров Царства Богов Линь Мин был муравьем перед бессмертными существами. Однако именно эти трудности и привели к сотворению мифа Линь Мина. Опыт Линь Мина и его почти 60 лет лишений были его самыми драгоценными сокровищами! Меч сокровищ затачивался закалкой, и аромат сливового цвета приходил с морозом. Все эти вещи, которые пережил Линь Мин, были далеки от того, с чем мог сравниться какой-то там потомок Императора.

Например, за эти последние десять лет, если бы не Линь Мин, а какой-то обычный потомок Императора пережил все их приключения, даже если бы его сила была такой же, он бы умер уже бесчисленное количество раз.

Конечно, Сяо Мосянь также хорошо знала, что текущие достижения Линь Мина были невозможны и без удачных шансов и случайных встреч. Она сразу вспомнила внезапную реакцию Тянь Минцзы на тот Магический Куб.

Что это было? Сяо Мосянь внезапно стало любопытно.

В это время Линь Мин подошел к трупу Тянь Минцзы. Он забрал пространственное кольцо Тянь Минцзы, а затем сформировал печати своими руками, вызвав злобную на вид диаграмму дао.

«Кармическое Колесо Бесчисленных Демонов!»

Асура Небесного Дао не была каким-то ортодоксальным методом культивирования. Жизнь Хозяина Дороги Асуры также была наполнена убийством и смертью. В то время как

Кармическое Колесо Бесчисленных Демонов могло быть использовано для нападения на врага, оно также могло быть использовано и для поглощения энергии сущности противника.

Затем вся энергия сущности в теле Тянь Минцзы была втянута в Кармическое Колесо Бесчисленных Демонов!

Даже энергия Мистера Убийцы Пепла, рассеявшаяся в воздухе после его смерти, была собрана Кармическим Колесом Бесчисленных Демонов!

Этими энергиями сущности были энергии жизни Тянь Минцзы и Убийцы Пепла. Если Линь Мин не собрал бы их в Кармическое Колесо Бесчисленных Демонов, то через несколько десятков тысяч лет эти энергии, запечатанные у могилы Бай Ци, медленно эволюционировали бы в существ без каких-либо мыслей. Они были бы лишь призраками, которые только и знали бы, как поглощать других. Во многих мистических областях эти типы призраков были источником серьезной опасности.

Теперь, когда Линь Мин запечатал всю эту энергию сущности в Кармическое Колесо Бесчисленных Демонов, ничего такого не произошло бы.

«Сущность энергии всех живых существ, я буду использовать тебя!»

Линь Мин щелкнул пальцем, и энергия сущности в Кармическом Колесе Бесчисленных Демонов перешла в Камень Эмбриона Духовной Сущности!

Выделенная энергия сущности была более подходящей для культивирования аватаров. Если бы истинное «Я» Линь Мина поглотило эти энергий, это могло бы увеличить культивирование его тела, но оставило бы слишком много скрытых опасностей внутри него. Но, вот Камень Эмбриона Духовной Сущности питался от бесконечной энергией сущности, собранной формированием массива Божественных Зверей, поэтому ему не нужно было быть осторожным с этими энергиями.

Ху!

В этот момент вся энергия сущности вылилась в Камень Эмбриона Духовной Сущности. Все тело тела Камня Эмбриона Духовной Сущности стало трещать, пока его мышцы и органы извивались. Вся жизненная сила крови была полностью поглощена им, и сила и астральная сущность внутри аватара продолжали расти!

Тело Камня Эмбриона Духовной Сущности было похоже на тело святого. Другими словами, это было существо, особым образом подготовленное для трансформации тела.

Его метод культивирования также был похож на метод святых. Если бы нужно было описать базу культивирования Камня Эмбриона Духовной Сущности, то использование границы Святого Владыки святой расы было более уместным.

И, поглотив суть энергии Короля Великого Мира и мастера в полушаге от Императора, астральная сущность в аватаре дико разлилась по его телу, соединившись с энергией, которая уже была в нем. Без каких-либо помех его культивирование поднялось на небольшую границу.

Этого Линь Мин и ожидал.

Камень Эмбриона Духовной Сущности смог легко подняться в границе культивирования. Не говоря уже о небольшой границе в области Святого Владыки, он без помех вошел бы в область

Святого Лорда.

Единственным ограничением для культивирования аватара было собственное культивирование Линь Мина. Другими словами, если бы собственного культивирования Линь Мина не хватало, то Камень Эмбриона Духовной Сущности столкнулся бы с препятствием при переходе на новую границу. Более того, если Линь Мин был намного слабее, чем его аватар, тогда у него просто не было бы сил контролировать гораздо более сильный Камень Эмбриона Духовной Сущности.

Линь Мин с облегчением вздохнул, когда закончил. Учитывая, что энергии сущности Тянь Минцзы и Убийцы Пепла будут использованы им после их смерти, их смерти действительно можно было назвать несчастными.

«Линь Мин!»

Как только Линь Мин закончил, Сяо Мосянь моргнула и посмотрела на Линь Мина.

Когда Линь Мин встретился взглядом с ее игривыми глазами, он задумался. Он смог приблизительно угадать, о чем она думает. Он рассмеялся и сказал: «Ты хочешь спросить меня, что такое Магический Куб?»

«Я хочу знать, что ... только о том, что позволило моему возлюбленному вырасти из простого мастера нижних царств в талант номер один его расы?» сказала Сяо Мосянь, ее глаза были наполнены любопытством. Но она внезапно сменила тему и сказала немного противоречиво: «Но я не думаю, что ты должен мне все рассказывать ... это должно быть самый большой секрет твоей жизни, и если ты скажешь мне ...»

Сяо Мосянь растягивала слова, все время глядя на Линь Мина.

Линь Мин задумался. Затем он выпрямился и торжественно сказал: «Это действительно моя самая большая тайна. Но я смог достичь этого шага не только благодаря Магическому Кубу. Куб сопровождал меня с юности, когда я впервые вышел на путь боевых искусств и помог мне пройти этот самый трудный период моей ранней дороги.

Поскольку я был готов явить Куб во время моей битвы с Тянь Минцзы, у меня нет намерения скрывать от тебя правду. Более того, во время этого приключения на Дороге Асуры, я постепенно получаю силу, чтобы защитить Магический Куб!»

Текущая сила Линь Мина была достаточно высокой, чтобы он мог победить обычного Короля Мира. Но его испытание на Дороге Асуры еще не закончилось. Линь Мин намеревался продолжать тренироваться здесь, пока не достигнет, по крайней мере, позднего этапа области Божественного Владыки или не окажется в полушаге от Божественного Лорда. Возможно, он даже подождет, пока не прорвется в область Божественного Лорда и не сможет убить Короля Великого Мира, прежде чем уйдет отсюда.

В то время Линь Мин смог бы полностью усовершенствовать Ворота Начала и полностью контролировать Небесный Дворец Начала. Тогда, опираясь на это духовное сокровище Императора, он мог бы спастись, даже если бы сам Император преследовал его.

Только в этом состоянии Линь Мин действительно сможет свободно блуждать по Царству Богов и продемонстрировать свои навыки в предстоящем великом бедствии!

Линь Мин поднял правую руку, и в ладонь его вплыл пепельно-серый, наполненный мистической аурой куб, медленно вращающийся вокруг своей оси: «Сянь'Эр, это Магический

Куб. Я случайно получил его, когда мне было 15 лет. В то время я работал в ресторане и ...»

Линь Мин начал говорить, как Сяо Мосянь внезапно закрыла его рот рукой.

Она усмехнулась: «Тебе не нужно ничего говорить. Если ты доверишь настолько, что готов рассказать свою самую большую тайну, я более чем довольна этим. Хотя мне любопытно, мне действительно не нужно знать.

Когда мы покинем Дорогу Асуры, мне придется вернуться в Небесный Дворец Демонического Рассвета. Если мои родители, дедушка или Император Монстров узнают о том, что произошло между нами, тогда они придут в ярость ... Более того, есть ещё моя помолвка со Святым Сыном Доброй Удачи. Если с этим возникнут проблемы, меня запрут, и даже небеса не знают, что произойдет после этого. Если я узнаю секреты твоего Куба, то, даже если я не откровенно раскрою их, это не значит, что кто-нибудь не воспользуется тайной техникой, чтобы узнать о тебя от меня ... »

Сяо Мосянь уже давно думала об этом. Когда Линь Мин выслушал её, он некоторое время молчал. «Ты ... ты планируешь вернуться в расу монстров и расу демонов?»

Если Сяо Мосянь не вернется в расу монстров и демонов и вместо этого осталась бы внутри внутреннего мира Линь Мина, никто и не узнает об этом.

Сяо Мосянь слегка вздохнула, кивая: «Да. Я вернусь, потому что они мои люди ... »

Сяо Мосянь была очень независимой и свободно мыслящей женщиной. Она была смелой и бесстрашной, и если она во что-то верила, она бы безрассудно преследовала свою цель независимо от того, что другие думали или говорили.

Но в то же время она не стала бы рабой другого человека. У нее была своя цель в боевых искусствах, ее собственные занятия и ее собственная вера в себя.

Подобно тому, как Линь Мин никогда не предаст человечество, Сяо Мосянь не откажется от своей расы. Хотя будущее было заполнено неизвестным и неопределенным, она не уклонялась от своего будущего, а смело смотрела ему в лицо.

«Я понимаю» Линь Мин мягко обнял Сяо Мосянь. «Давай убираться из этого места».

<http://tl.rulate.ru/book/68/275078>